МИР 13.01.2021 | Николаос Гавалакис

Верните Трампу Twitter

Блокировка аккаунта президента США в Twitter – это ошибка. Технологические корпорации не должны решать, кто будет высказывать свое мнение.

Данная статья также доступна на немецком языке

Все-таки у него отобрали любимую игрушку. После захвата американского Капитолия сервис микроблогов Twitter бессрочно заблокировал аккаунт Дональда Трампа. До этого компания Facebook деактивировала учетную запись самой влиятельной персоны в мире на неопределенное время. Многие обозреватели, журналисты и политики во всем мире приветствовали решения этих высокотехнологичных компаний. Саша Барон Коэн даже назвал его «важнейшим моментом в истории социальных сетей».

На любимом канале Трампа Twitter почти 89 млн его (экс?)подписчиков в пятницу смогли увидеть лишь уведомление «Аккаунт заблокирован». Twitter обосновал блокировку страницы *@realDonaldTrump* «риском дальнейшего подстрекательства к насилию», ссылаясь на два конкретных твита действующего президента от 8 января.

В первом сообщении Трамп обратился к 75 млн «прекрасных американских патриотов», проголосовавших за него, и пообещал своим сторонникам, что они будут иметь «гигантский вес» долгое время: «Их не будут оскорблять и с ними не будут обращаться несправедливо в любом виде, в любой форме!!!». Немного позже он также написал в Twitter: «Всем, кто спрашивал, я не пойду на инаугурацию 20 января».

По мнению компании Twitter, оба твита нарушают политику соцсети по противодействию «пропаганде насилия». Заявление компании довольно расплывчато, в нем можно найти множество примеров различного истолкования публикуемых постов. Среди прочего, отсутствие Трампа на инаугурации, по мнению Twitter, может подтолкнуть людей к насильственным действиям. «Мы приходим к выводу, что оба вышеназванных твита, скорее всего,

вдохновят людей повторить вспышку насилия 6 января 2021 года», – такова итоговая оценка Twitter.

Одним росчерком пера руководители технологических концернов Кремниевой долины лишили рупора самого могущественного человека в мире

Простите, но что это? Неужели после более 56 тыс. постов с сотнями ложных утверждений, грубыми оскорблениями, распространением теорий заговора, лживыми заявлениями о краже голосов, фальсификации выборов, а также призывами к голосованию дважды, то есть к уголовно наказуемому деянию, эти два безобидных высказывания следует всерьез воспринимать как причину удаления Трампа из социальных сетей? Правда, в США действительно существует традиция, по которой уходящий президент принимает участие в церемонии вступления в должность своего преемника, но уклонение от этой традиции никак нельзя расценивать как тяжкое нарушение (тем более что его приветствует сам Джо Байден). К тому же значимые по своим последствиям решения онлайн-платформ можно трактовать достаточно неоднозначно.

Под прицелом технологических концернов оказался и американский сервис микроблогов Parler, который с ноября стал для сторонников Трампа альтернативой Twitter и который в течение нескольких месяцев удерживал первое место в магазине приложений Google и Apple. Обе корпорации удалили Parler, через который осуществлялось общение между трампистами до и во время штурма Капитолия, из списка своих приложений, а Amazon прекратил размещение сайта с сомнительной репутацией в своем облачном сервисе, из-за чего приложение оказалось недоступным. Тем самым самопровозглашенной «свободе слова в социальных сетях» наступает конец.

Технологические гиганты обрели в своей отрасли монопольное положение. Перейти на использование услуг аналогичного оператора невозможно без потери

Действия названных технологических концернов по многим соображениям представляются проблематичными. Во-первых, они демонстрируют невиданную власть, которую за прошедшее время обрели некоторые руководители технологических концернов Кремниевой долины. Одним росчерком пера они лишили рупора самого могущественного человека в мире. Сделать

большей части контактов. Сколь-нибудь приемлемой альтернативы попросту не существует.

это удалось благодаря тому, что они продолжают оставаться частными предприятиями со своими условиями предоставления услуг и возможностью свободно принимать решения о доступе или блокировке. Это (по крайней мере, в США) верно с юридической точки зрения, но обнажает весь масштаб возникшей дилеммы. Технологические гиганты обрели в своей отрасли монопольное положение. Перейти на использование услуг аналогичного оператора невозможно без потери большей части контактов. Сколько-нибудь приемлемой альтернативы попросту не существует, а если она появляется (как Parler), у боссов Кремниевой долины достаточно власти, чтобы устранить конкурента одним движением.

Во-вторых, заблокировав Трампа, Twitter и Co. создали опасный прецедент. В прошлом, как правило, под ударом блокировки доступа к социальным сетям оказывались палестинские активисты, теперь же этого приходится опасаться всем инакомыслящим в мире. Если решение, столь милое сердцу значительной части либеральной общественности, будет одобрено, Цукерберг и его коллеги лишь уверуют во всесилие современных технологий и в будущем будут подстраиваться под направление политических ветров.

Мысль о том, что технологические концерны будут владеть политикой модерации контента, которая последовательно и единообразно применяется, абсурдна. Так, например, аятолле Хомейни до сих пор разрешено орудовать в Twitter, и это после многих лет пропаганды религиозного насилия и призывов к уничтожению Израиля. Более вероятной кажется реализация основоположных принципов в зависимости от того, с какой стороны оказывается политическое давление. Социальные сети в наше время стали, по сути, электронной агорой обмена мнениями. То, что избранные фирмы могут изображать из себя привратников и отказывать в доступе к ней, неприемлемо.

В-третьих, становится очевидным и то, что прогрессивные силы не должны позволить отвлечь этим решением свое внимание от главного вопроса. Какую роль играют нынче технологические концерны в наших обществах и как можно их заставить работать в интересах общего блага? «Де-факто Twitter – это общественный

провайдер услуг, призванный быть столь же лояльным, как и поставщик электроэнергии», – считает профессор психологии Джеффри Миллер. Аргумент, согласно которому крупные технологические фирмы в качестве частных предприятий имеют право принимать свободные решения о способе ведения своего бизнеса, с точки зрения левых является особенно щекотливым. Ведь именно прогрессисты и профсоюзы в течение многих лет плечом к плечу боролись против отчасти унизительных условий труда в gig-экономике (экономике, построенной на свободной и краткосрочной форме занятости – фрилансе), почти лишенной какого-либо регулирования.

Дональд Трамп менее чем за две недели до ухода со своей должности – скромная жертва. Решение технологических концернов является редким лицемерием.Эти фирмы годами зарабатывали миллионы на высказываниях тогда еще президента, но за несколько дней до смены эстафеты в Белом доме последовал вылет. Теперь, когда Трампу приходится отдать свою власть и им не угрожает месть, они нашли в себе мужество сделать это.

Антипатия к Трампу не должна отвлекать нас от главной проблемы. Его поведение было и остается в высшей степени безответственным, но нам не следует мириться с тем, что крупные технологические корпорации решают, кому и какое мнение положено, а кому нет. Власть Twitter, Facebook и Co. уже настолько велика, что они блокируют действующего президента США и в состоянии легко предотвратить появление конкурентной онлайн-платформы.

Сегодня под ударом оказался Трамп, но где гарантия, что вскоре под прицелом гуру современных технологий не окажется добропорядочный демократ?

В этом случае речь идет не о личности, а о принципе. Хотя многим кажется справедливым такой способ заставить замолчать Трампа, однако это – ложный путь. Если подобная практика войдет в обиход, может случиться так, что в следующий раз от этого выиграет противная сторона. Сегодня под ударом оказался Трамп, но где гарантия, что вскоре под прицелом гуру современных технологий не окажется добропорядочный демократ?

Итак, должна ли существовать свобода любого мнения? Нет, конечно же, нет. И сегодня имеется множество правил и законов. Например, в большинстве стран угрозы, клевета и подстрекательство к насилию являются уголовно наказуемыми. В Германии отрицание Холокоста запрещено и является уголовным преступлением. Меры же,

предпринятые технологическими концернами, явно бьют мимо цели. Ведь таким образом их руководство получает возможность заткнуть рот представителям неугодных им (политических) мнений и избавиться от надоедливых конкурентов во имя справедливости, хотя во многих случаях свобода слова является единственной возможностью защитить правду и ценности, дискурс и демократию. Но если в случае с Трампом под ударом оказывается (пока еще) сильный мира сего, то в других случаях этот удар может настигнуть тех, у кого нет такой силы, лишив их голоса. В последние дни уже были случаи массовой блокировки аккаунтов в социальных сетях. Помимо правых каналов Twitter заблокировал и подкаст левых сил *RedScare,* а также *People's Council of Los Angeles* – объединения по представительству интересов граждан Лос-Анджелеса.

И, наконец, напрашивается вопрос об эффективности этого шага. «Если повесить деспота, он становится мучеником», – сказал некогда Том Уокер в роли вымышленного журналиста Джона Пая в одном из своих блестящих выступлений. После осуждения действий Трампа во всем мире, когда он оказался по сути загнанным в угол, он и его сторонники снова могут ощутить попутный ветер в парусах: «Это победа для Трампа». Ведь Кремниевая долина на прощание преподнесла ему на серебряном блюде то, в чем он всегда лживо уверял своих сторонников: роль жертвы. Действия боссов Кремниевой долины превратили утверждение о том, что он является борцом-одиночкой против элит и тем самым единственной надеждой для своих поклонников, в своеобразную красную дорожку на пути к внепарламентской оппозиции.

Николаос Гавалакис
Берлин

Николаос Гавалакис (Nikolaos Gavalakis) руководит редакцией IPG-Journal в Берлине. До этого был руководителем Регионального офиса «Диалог Восточная Европа» Фонда им. Фридриха Эберта в Киеве, а также работал в Представительстве Фонда в Афинах. Изучал политологию, юриспруденцию и американистику в Майнце и Калифорнии.

